

- У-у-ух, какая каша в голове, – мои глаза скрывал тёмный провал моей мечты. – Однозначно в Грифф-!..

- По-по-по-погоди! – бесцеремонно перебиваю шляпу, схватив её полы руками и заставив крякнуть.

- Что, не хочешь в Гриффиндор? Ну, с твоими планами тебе прекрасно подойдёт и Слизерин, особенно если учесть, что тебе хочется, хо-хо-хо, «повеселиться». Нестандартный для этих мест разум зовёт в Когтевран, но если хочешь восстановить своё Я и прекратить быть поломанным существом, то тебе нужна крепкая дружба и любовь, а это прямая дорога в Пуффендуй. Если бы ты восстановил своё Я, то перестал бы так негативно отзываться о дружбе.

- Не-е, я не об этом! – хотя слова о своём Я нужно взять во внимание. – Я хочу тебя.

- ... – шляпа замолчала. Я практически ощущал мыслительные процессы, что крутились в этом дивном артефакте. – Что?

- Я. Хочу. Тебя.

- Хо-хо-хо, вот умора! – на весь зал раздался взрывной хохот шляпы, заставил учеников зашептаться. – Ты хочешь заполучить меня? И почему же?

- Ты читаешь меня, словно книгу. Вот и прочитай, – зачем всё усложнять?

На мгновение распределяющая шляпа замолчала, после чего вновь начала смеяться, покачиваясь из стороны в сторону и норовя упасть с моей головы, но я сдерживал её, не давая вырваться.

- Ох, моё тканевое сердце... извини, Кевин, я понимаю твоё стремление заполучить меня, но это невозможно. Я принадлежу Хогвартсу. Основатели создали меня, наделив своим интеллектом, чтобы я могла правильно отбирать учеников в факультеты. Я никогда не ошибаюсь, но что случится, если меня не станет? Кто же тогда будет поддерживать налаженную систему?

- Мне всё равно. Давай ты будешь принадлежать мне только в пределах Хогвартса?

- Я не могу принадлежать тебе, Кевин, моим единственным хозяином был Годрик Гриффиндор, – шляпа устало вздохнула, видимо, прочитав мои эмоции. – Не расстраивайся, думаю, малыш Альбус разрешит тебе посещать меня, раз уж тебя настолько заинтересовала лучшая в мире шляпа, хо-хо-хо!

- А что если...

- Нет-нет-нет, нельзя-нельзя! Для этого тебе придётся начать войну, а это будет прямой угрозой Хогвартсу. Я не могу принадлежать тому, кто несёт угрозу школе!

Я сразу же приуныл и печально вздохнул.

В общем-то, шляпа была права. Рушить магический мир из-за своего желания... довольно неплохая идея, хе-хе. Признаться, я только что был готов объявить о создании Мордора, а себя короновать титулом нового Властелина, причём Светлого, а не Тёмного, чтобы порвать шаблон всем присутствующим, но вот незадача – шляпа объяснила, что она в таком случае ни при каких условиях не будет моей.

Эх, остаётся только сделать себя директором Хогвартса, но это очень скучно. Может, будь я наследником Годрика, то она бы перешла мне по наследству?

- Проверить это можно, Кевин, но не сейчас. Поговоришь потом со старым змеем – если я попрошу его, то он расскажет, – в моём ухе раздался обжигающий шёпот. – Не удивляйся, мне понравилось твоё желание и я вижу тебя насквозь. Ты второй, кто с подобной силой хочет обладать мной. Если интересно, то первым был прошлый Тёмный Лорд, но вот его желание было наполнено гнильцой, в отличие от твоего. Хо-хо-хо, а теперь иди к своим целям, дитя, и помни, что я никогда не ошибаюсь с выбором...

Шляпа замолчала, а потом громогласно закричала:

- ГРИФФИНДОР!

Минерва тяжело вздохнула и сняла с меня шляпу, после чего тепло улыбнулась, а меня поприветствовал гром оваций с моего нового факультета. Особенно старались Рон, Гарри и Гермиона, которых распределяли до меня, а им помогали двое братьев Уизли, по-видимому, узнавших фокусника, устроившего шоу.

Я навесил на лицо радостную улыбку и помахал присутствующим рукой, задержав взгляд на злобных глазах Драко, мило улыбнувшись ему клыками.

Он ожидал, что я попаду в Слизерин, да я и сам был не против, но мои планы намного важнее. Тем более, шляпа сказала, что она никогда не ошибается, а раз она сразу решила распределить меня на Гриффиндор, то там мне самое место.

Хотя «каша в голове» – немного насторожила меня, но мы можем закрыть на это глаза. Я и так знаю, что у меня практически раздвоение личности, так что всё хорошо, хе-хе!

- Зачем тебе сдалась эта шляпа? – первым делом спросила меня Гермиона, когда я нагло уселся между ней и Гарри, предварительно раздвинув их в стороны.

За исключением шёпота, наш разговор слышали все остальные. Несколько людей крутили у виска пальцами, но я не обращал на них внимания...

Ведь я запомнил их лица.

- Ах, мой шатон, тебе не понять, - я грустно вздохнул и взлохматил свои волосы. - Но зато мне разрешили её навещать!

Наш разговор перебило покашливание, доносящееся с трона Дамблдора. Оно пронеслось по всему залу. Старик поднялся со своего трона и лучезарно улыбнулся, оглядев лица учеников. Появлялось ощущение, что сейчас он счастливее всех на свете и находится в состоянии крайней степени эйфории.

- Добро пожаловать! - громогласно произнес мужчина. - Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо!

Мужчина медленно уселся на место, а зал разразился аплодисментами. Я тоже хлопал, кивая головой.

Волшебство вступило в силу, и прямо на глазах пустые тарелки начали наполнять разнообразные яства. Сладости, мясо, овощи - всё, чего только может пожелать душа.

- Он... немного ненормальный? - медленно произнёс Поттер, покосившись на меня.

- Все мы немного ненормальные, - я схватил его подбородок и повернул в сторону стола. - Он активировал волшебство.

- О, - понятно произнёс мальчик, широко раскрыв глаза. Одной буквой ему удалось выразить всю гамму своих эмоций.

- Дамблдор - гений, - Гермиона аккуратно положила себе в тарелку жареные овощи. - Сильнейший волшебник своего времени, мастер зельевар и алхимик, открыл двенадцать новых способов использования драконьей крови. Это указано...

Я схватил её руку и покачал указательным пальцем перед носом, после чего поднялся и подхватил со стола тарелку:

- Позволь мне поухаживать за тобой.

- Эм, н-не нужно, - девочка почесала кончик носа и положила руки на колени, опустив глаза. Похоже, кто-то не знал, что делать в подобной ситуации.

- Ничего, я привык, - в моём разуме всплыла картина летней чайной беседки, в которой я разливаю чай своей...

Кому я разливаю чай - мне так и не удалось вспомнить. Догадаться не трудно, это была та девушка, которую я оберегаю. Точнее, оберегал. Ведь я погиб?

На душе сразу стало тоскливо и грустно, но на моём лице это не отобразилось - на нём всегда была небольшая улыбка. Моя маска, что в любой ситуации скрывает истинные эмоции.

- Гарри, ты всё ешь? - когда я закончил с пищей Гермионы, получив «спасибо» и искреннюю улыбку в благодарность, то решил помочь и своему второму новому «другу», раз уже встал и решил поухаживать.

- Угу, - парень успел взять себе свиной биток и размазал гарнир кашницей по тарелке, заставив меня вздохнуть.

- Это не так делается, герой. Ты берёшь мясо, после чего посыпаешь его вот этим гарниром и обливаешь этим... дымным соусом, - я вдохнул аромат всё ещё теплого соуса цвета детской неожиданности, после чего полил мясо мальчика. - Пробуй.

Поттер попробовал и широко улыбнулся:

- Спасибо, очень вкусно!

- Вот и славно.

С ним так просто, аж злость берёт. Почему-то хочется стереть эту улыбку с его лица! Наверное, из-за того, что мне его почему-то жаль. Напоминает мне... меня, только улучшенную версию.

Причём не из этого мира.

Дальше я положил себе два небольших тортика и принялся поглощать столь нужный мне сахар. Конечно же, за мной вопросительно наблюдали, но мы игнорировали этих недальновидных людей.

Сладкого много не бывает.

- Кевин, ты ешь тарелку! - из моего рта вытащили белую посудину, я даже не успел клацнуть зубами.

- Было близко! - воскликнула Эмили, заставив Гарри с Гермионой глупо взглянуть на неё. Ах да, они не замечали тех моментов, когда она разговаривала во время нашей пешей прогулки до замка.

- Твоя кукла разговаривает... - Гарри нахмурил брови и поправил очки. - А я не верил.

- Эмили просто стеснялась, - я покосился на куклу. - Правда?

- Я готовила костры инкв-!..

- Она очень стеснялась, - я заткнул её рот пальцем и покачал головой, заставляя куклу мычать и крутить головой. - Очень-очень, ха-ха-ха!

Прямо из стола выплыл призрак мужчины в трико. Полупрозрачный и серо-белый, лишённый всех цветов, за исключением этих двух.

Несколько детей испуганно ахнули, а Рон, сидящий около своего, судя по всему, очередного старшего брата, подавился куриной ножкой, что он ел, будто в последний раз в жизни. Что ж, если бы его брат не постучал парня по спине, то так бы и случилось.

Мы видели призраков по пути в главный зал, но тогда я был в состоянии транса и из-за несметной любви к любимому, тьфу, факультету не мог трезво мыслить. От призрака ощущался холод, ну, а в остальном он выглядел как человек и действовал так же. Даже общался с Поттером и отвечал на вопросы учеников.

Его называли «почти безголовым Ником», после чего спросили из-за чего это название, на что приведение лукаво улыбнулось и продемонстрировало всем свою шею. То есть он наклонил голову вбок и показал всем внутренности шеи, в которых бурлила призрачная серебристая не то кровь, не то плазма и копошились такие же призрачные червяки с другими насекомыми. Прекрасное зрелище.

Самое интересное, что никто не упал в обморок и даже не прорыгался - пластичный разум ребёнка преспокойно воспринял подобное. Или же разум ребёнка-волшебника немного отличается от разума обыкновенного ребёнка?

Хотя тот же Рон скривился и отставил свою еду в сторону, к существу одобрению своего брата, что вытер с мантии кусочки курицы, летающие во все стороны от мальчишки. Рон был не самым культурным ребёнком, хотя таких, как он, тут было несколько.

Дети, что поделаться?

Когда народ наелся и начал вести неспешные беседы, знакомясь с друг другом и выслушивая наставления старшекурсников, искренне радующихся, что в этом году в Гриффиндор попало

очень много первачков, больше, чем в прошлом, тарелки незаметно опустели, став идеально чистыми, а на их месте появилось куча тортов, эклеров, бисквитов, мороженок и прочих вкусностей.

Из моих глаз потекли слёзы счастья, которые я и не думал сдерживать, после чего я принялся с удвоенной силой заполнять себя питательной энергией. Гермiona пыталась меня остановить, но это была тщетная затея.

Меня могла остановить только смерть, кем девочка точно не являлась.

- ...Лично я – половина на половину, – до меня долетел голос светловолосого мальчика с короткой стрижкой. Он задумчиво качал в руке мороженым на палочке и рассказывал о своём прошлом внимательно слушающим его ученикам. – Моя мать – волшебница, а отец – маггл. Мама ничего ему не говорила до тех пор, пока они не поженились. Я так понял, что он совсем не обрадовался, когда узнал правду. А ты, Невилл?

Дети посмеялись последним словам мальчика, после чего перевели взгляды на пухлого тёмного паренька, неуверенно улыбнувшегося бледными губами.

- Ну... до восьми лет все были уверены, что я самый обычный мальчик. Меня вырастила бабушка, она – волшебница. Вся моя семья тоже волшебники, двоюродный дядя Элджи пытался множеством способов раскрыть мой дар, однажды сбросил в воду с пирса и я чуть не утонул. Он очень хотел, чтобы я оказался волшебником. Когда мне было восемь, дядя зашёл к нам на чай, поймал меня и высунул за окно. Я висел там вниз головой, а он держал меня за лодыжки. И тут моя двоюродная тетя Энид предложила ему пирожное, и он случайно разжал руки. Я полетел со второго этажа, но не разбился, — я как будто превратился в мячик, отскочил от земли и попрыгал вниз по дорожке. Они все были в восторге, а бабушка даже расплакалась от счастья. Вы бы видели их лица, когда я получил письмо из Хогвартса, – они боялись, что мне его не пришлют, что я не совсем волшебник. Ну и мой двоюродный дядя Элджи на радостях подарил мне жабу.

Прекрасная семья! Помню, дед мне чуть руку не отрубил, когда я задел клинком его шею, совершив приём из сна. Тогда я впервые использовал этот приём, а в дело вступили инстинкты деда, почувствовавшие смертельную опасность.

Старик до сих пор извиняется, а сколько сил он убил, чтобы моя рука вернула былую работоспособность... ну, я никогда не злился на него. Рука для меня никогда не была чем-то важным. А вот зрение – это да. Я очень боюсь потерять зрение. Или глаза. Страшно думать, что я перестану видеть лица – это было бы очень печально.

- А ты, Кевин?

Мои мысли отвлек голос Поттера, после чего я обнаружил, что все с интересом взирают на мою важную персону.

- Не думаю, что вам будет интересно, - я облокотился рукой об стол и полуприкрытыми глазами оглядел присутствующих.

- Как же, не интересно! Ты одна из наших новых знаменитостей, уступаешь только Поттеру! - я покосился на братьев Уизли. По понятным причинам, я не знал, кто из них говорит - Фрэд или Джордж.

- С чего бы это?

- Устроил шоу, - кивнул второй парень, указав на меня шоколадным кексом. - О тебе многие говорят, а ещё завтра появишься в газете! С таким не шутят! И к тому же...

- Ты шляподум, - закончил второй брат. - Почти побил нашего нового рекордсмена!

Я ни слова не понял, продолжив вопросительно взирать на братьев.

- Шляподум - это тот, кто...

- Заставляет распределяющую шляпу задуматься больше, чем...

- На пять минут!

Они говорили, оканчивая фразы друг за друга. Это немного подбешивало, так как приходилось переводить взгляд с одного говорившего на другого, но я так тоже умею делать, вот только использую для этого Эмили. Хе, мы подружимся с этими двумя! Я уже вижу это!

- Я из древнего рода Регнардов, - пожимаю плечами и откидываюсь на спинку стула, после чего закатываю рукав и с интересом оглядываю цепочку с крестом, висящую на запястье, причём делаю так, чтобы все видели золотой крест. - Инквизиторы, рыцари, орден тамплиеров, охотники за магами и так далее. Ничего интересного - не берите в голову.

Несколько секунд ничего не происходило, после чего Невилл икнул и завалился лицом в тарелку, закатив глаза, а за столом началась нешуточная паника с криками и вознёй.

Я всегда умел представить себя в лучшем свете, но реакция победила даже мои лучшие надежды, хе-хе-хе!

Если Гермиона и Поттер смотрели на меня вопросительно, то большинство учеников начали выхватывать палочки. И вот тогда я понял, что это шанс...

Я схватил со стола тарелку с кремовым тортом и с криком: «Наших бьют!», швырнул её в сторону стола Слизерина, угодив прямо в лицо девушки с красивыми светлыми волосами. Среди кучи народа, что начали быстро окружать моё место, мои подлые действия заметили только Грейнджер с Поттером, которых я ухватил за руки и потащил под стол.

Ох, что же тогда началось...

В зале летали крики: «Инквизиция!», «Тупые змеи!», «Проклятые львы!», «За орду!» и прочие боевые выкрики, Пуффендуйцев и Когтевран не сразу затянуло в круговорот сражения, но я им помог, хорошенько так швырнув мороженкой и снова в светловолосую девушку, что в случае со Слизерином, что и с остальными двумя факультетами. Тянет меня на них, что ли?

- Нас исключат, - уныло произнесла каштанововолосая девочка, поглядев на завалившееся рядом с нашей нычкой тело, полностью покрытое чем-то красным.

- Первые жертвы, - произношу, наполнив голос траурной грустью, мазнув по лицу... очередной светловолосой девушки пальцем и попробовав красноватую жидкость. - М-м, клубничный сок. Чего приуныли? Нас никто не заметил - мы даже не участвуем в драке пищей!

- Кевин, ты нарушил сейчас несколько десятков правил! - продолжила Гермиона, поморщившись от чьего-то писклявого крика: «моя новая мантия»! - Так нельзя, это... это против правил!

- Правила созданы, чтобы их нарушать, - я пожал плечами и взглянул на Поттера. - Как тебе твой первый день, Гарри?

- Весело, наверное... - неуверенно произнёс мальчик, почесав щёку.

- Хочешь поучаствовать в драке?

- Ну...

- Пошли! - и я потянул два вяло сопротивляющихся тела на выход из нашего уютного подстоля. - Ха-ха-ха, сладкое для Бога Сладостей!

- Пища для Трона Пищи! Ке-ке-ке!

-= Десять минут спустя. =-

Я был с ног до головы облит сиропом и облеплен леденцами. Гарри с Гермионой недалеко

ушли от моего состояния «сладкого зомби». Я надеялся, что есть заклинание очистки, чтобы спутанные кремом волосы девочки не нужно было состригать. Это было бы потерей.

Ну, зато все улыбались. О всех – это я о детях, а вот остальные были в более подавленном состоянии. Особенно, когда в ход пошла магия и начались «сладкие дуэли», как я их назвал. Короче, было очень весело! Подобного я ещё не творил, да, можно собой гордиться, ха-ха-ха!

Все ученики стали в три шеренги и понуро опустили голову, время от времени посмеиваясь от до невозможности смешного вида наших учителей.

Кто-то, как Дамблдор, поддержал детвору и тоже кидался пищей. Честно сказать, я не ожидал подобного от старого волшебника, но, как я и говорил, он любил веселиться. А может, это входило в его планы? Кто знает.

А вот остальные учителя, за исключением старенького седого карлика, ухмыляющегося в белую спутанную сиропом бороду, были не столь рады. Особенно хмурый, словно туча, местный «бэтмен» в некогда чёрной, а теперь белоснежной мантии, покрытой черничным соком. В него угодило какое-то заклинание перекраски или что-то подобное. Вот тогда-то битва прекратилась и все пятой точкой, отвечающей за интуицию, почувствовали грядущего песка, ухмыляющегося усатой мордой.

О, а сколько криков было...

Ну, ещё можно отметить одного мужика в тюрбане, смотавшегося ещё в начале битвы.

- Я не собираюсь этого терпеть, профессор Дамблдор, – процедил сквозь сжатые зубы декан Слизерина, снимая с головы кусок розового кекса. – Минус пятьдесят баллов со всех факультетов!

По народу прошли болезненные «охи и ахи», чередующиеся с «эхами», а несколько представителей Когтеврана вообще заплакали или грохнулись в обморок.

- Северус, успокойтесь, детишки просто рады встретиться друг друга после длительного лета! Конечно, еде не место на полу, но я всерьёз подумываю ввести в школьные правила битву пищей после церемонии вступления! Детишки, а вы что думаете?

Стоит ли говорить, что старца поддержали практически все, кроме представителей Слизерина? Нет, там были несколько человек, что явно хотели воскликнуть «да», но предупреждающий взгляд их декана мог заморозить горячую воду, так что им пришлось молчать.

- Попечительский совет вас по голове не погладит, профессор, – продолжил Северус, остановив взгляд на Гарри. – Я почти уверен, что с этим как-то связана наша новая знаменитость и... Уизли.

- К сожалению, в этот раз это точно были не мы! – одновременно заявили два брата. В их глазах реально была печаль.

- Чего он так на тебя смотрит? – я шёпотом спросил у героя.

- Не знаю, – последовал краткий ответ.

Не думаю, что он видел начало битвы. Нет, мы, конечно, участвовали наравне с остальными, но это не объясняет, почему этот мужик с такой ненавистью смотрит на нашего героя всея магической Англии.

- С советом я потом поговорю, не волнуйтесь, – отозвался старик, вынув свою палочку и сделав ей три коротких взмаха.

С первым взмахом с нас пропали остатки пищи и мы высохли, если были мокрыми от сока, со вторым зал стал идеально чистым, а с третьим стулья и столы встали на места.

Ну ничего себе! И это способность магии или это только он на такое способен?!

- Что ж, детишки, я вижу, что вы устали и хотите отдохнуть. Но перед этим позвольте мне сказать несколько слов. Кхм-кхм, прежде чем начнётся семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам для их же блага тоже следует помнить об этом...

По рядам прошёл шепот, а улыбающийся и разящий весельем старик сначала взглянул на братьев Уизли, после чего перевёл взгляд на меня.

- По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить чудеса на переменах. А теперь насчёт тренировок по квиддичу – они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Трюк. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

Прекрасно. Я уже знаю, куда отправлюсь сегодня ночью, ха-ха-ха! Не зря же он сообщил точное местоположение этого коридора? Если там настолько опасно, то нужно было его просто запечатать, так что там сокрыт какой-то приз для смелых или безумных!

Работа для меня!

- Также я спешу прекратить все слухи об инквизиции и вампирах... – я заметил закашлявшегося Седрика, но искрящийся весельем взгляд Альбуса был прикован ко мне. – Хогвартсу ничего не угрожает, как и вам! Всё поняли?

На меня устремилось очень много взглядов, но я просто улыбался и делал вид, что ничего не происходит. Лишь Эмили качала головой и напевала себе под нос молитву «Аве Мария» на латыни.

- А теперь, прежде чем пойти спать, давайте споём школьный гимн! – прокричал Дамблдор. – Каждый поёт на свой любимый мотив! Итак, начали!

По залу пролетела весёлая мелодия и все дружно начали петь, включая учителей и директора. Лишь Северус взмахнул полами мантии-плаща и удалился за дверь.

А я с шоком осознавал, что это место обязательно станет моим новым домом, хоть изначально я так и не считал.

<http://tl.rulate.ru/book/52366/1321499>